АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

СОВЕТСКОЕ НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО в 1921—1925 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1960

лись часто вынужденными в поисках покупателей задерживать длительное время оборотные средства в готовой продукции или, ввиду отсутствия планового снабжения, делать сверхнормативные запасы дефицитных материалов, или (в период падающей валюты) превращать денежные средства в любые материальные ценности («валютные товары»), чтобы не пострадать на падении курса рубля. Разрушенный транспорт замедлял оборот, а это повышало потребность в оборотных средствах. Размещение оборотных средств было нерациональным, что резко снижало эффективность их использования.

Промышленность страдала не только от острого недостатка оборотных средств, но в не меньшей мере от резкого нарушения правильного соотношения между их отдельными элементами. Значительная часть оборотных средств находилась в неликвидных фондах, крайне мало было денежных средств.

Значительные оборотные средства промышленность вынуждена была выделять в сферу торгового оборота для налаживания торговли, так как в результате натурализации хозяйства в период военного коммунизма страна лишилась как торгового аппарата, так и средств для развития торговли. Это также увеличивало общую потребность промышленности в оборотных средствах.

В этих условиях неизбежным оказалось «проедание» в большей или меньшей степени оборотных средств и даже части основных фондов. Но эти временные потери и затруднения были быстро преодолены промышленностью в процессе восстановления. Как известно, советская промышленность не пошла по пути свертывания производства, а наоборот, делала серьезные успехи в развитии производства и создала предпосылки для его подъема в ближайшие годы. Главная задача состояла тогда в том, чтобы поддержать производство любой ценой, даже ценой временной потери части оборотных и основных фондов, но оживить оборот, создать условия и предпосылки для проведения денежной реформы, для подъема сельского хозяйства. Временная потеря части оборотных средств оказалась способом сохранения предприятий в работающем состоянии, что было первой важной задачей и основной предпосылкой быстрого выхода из хозяйственной разрухи в ближайшем будущем.

История подтвердила необходимость и оправданность этой временной жертвы для обеспечения расширенного социалистического воспроизводства в ближайшем будущем.

Важной частью проблемы оборотных средств был недостаток сырья. Основной причиной тяжелого положения с сельскохозяйственным сырьем являлось сокращение посевов технических культур и снижение их урожайности, упадок животно-

водства. Если Россия до войны производила 78,5 млн. пуд. текстильного сырья, или 16% мирового сбора, то в начале восстановительного периода Советская страна производила всего 11,5 млн. пуд., или 3% мирового сбора [1]. Крайне остро стоял также вопрос о снабжении сырьем и других отраслей промышленности. «Наша текстильная, кожевенная, шерстяная и резиново-промышленность стоят перед серьезнейшим сырьевым кризисом»,— писала «Правда» 31 января 1923 г.

Трудным было и положение с природными ресурсами для тяжелой промышленности. Железных руд в 1921—1922 гг. было добыто около 2% к довоенному времени, хромистых руд — около 4%, марганцевых — 4,9%, медных — 1,5%, серного колчедана — 0,7% и т. д. Следовательно, размеры добычи не удовлетворяли потребностей даже крайне упавшего уровня промышленного производства [2].

В первые годы восстановительного периода промышленность испытывала острый недостаток топлива. На 1 октября 1921 г. в Баку имелось всех нефтяных продуктов 133,4 млн. пуд., а на 1 октября 1922 г.— всего 69,1 млн. пуд. [3]. Совет труда и обороны признал 15 марта 1922 г. топливоснабжение страны катастрофическим вследствие слабого гужевого подвоза дровяного топлива, недостаточного вывоза железными дорогами минерального топлива из Донбасса [4]. Топливоснабжение страны и повышение удельного веса минерального топлива в общем топливном балансе улучшились в 1923—1924 гг.

Тяжелое состояние оборотных средств промышленности создавало сложные условия для ее восстановления, для внедрения и укрепления хозрасчета. В то же время в целях подготовки и проведения денежной реформы требовалась строжайшая экономия, сокращение ассигнований промышленности из бюджета для максимально возможного уменьшения его дефицитности. Условия работы промышленности были крайне неблагоприятны и в связи с резкими сдвигами в уровне цен, в соотношениях цен на промышленные и сельскохозяйственные товары в течение первых лет восстановительного периода. Первые годы работы промышленности после перехода к нэпу характеризовались перемежающимися перебоями сбыта (торговые затруднения в начале 1922 г., острые трудности сбыта осенью 1923 г., затруднения со сбытом донецкого угля,

[1] «Двенадцатый съезд РКП(б)», стенограф. отчет. М., 1923, стр. 361.
[2] «Русская промышленность в 1922 г. (материалы к 10 съезду Советов)», ВСНХ, стр. XXXI.
[3] «На новых путях», вып. III. М., 1923, стр. 22.
[4] «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства» (дальше в работе — СУ), 1922, № 24, ст. 272.

энергии составил уже 74,5%. Начинается механизация добычи угля. Если в 1921/22 г. на шахтах Донбасса работало всего 24 врубовых машины, то в 1925/26 г. их насчитывалось 90, а в 1926/27 г.— уже 225. Механизированная добыча угля в 1926/27 г. составила 15,7% против 3,3% в 1921/22 г. С каждым годом росла производительность труда шахтеров; уже в 1925 г. забойщиками был достигнут довоенный уровень.

Угольная промышленность Донбасса восстанавливалась быстрыми темпами. В 1925/26 г. в Донбассе добывалось примерно в 4 раза больше угля, чем в 1921 г. Однако вследствие более значительных разрушений, причиненных шахтам за годы двух войн, восстановление угольного Донбасса отставало по темпам от восстановления всей крупной промышленности как СССР, так и Украины. Если восстановительный процесс в целом по крупной промышленности СССР и УССР закончился в 1925/26 хозяйственном году, то добыча угля в Донбассе достигла в этом году лишь 77,5% от уровня 1913 г. В 1926/27 г. Донбасс сдал 97% довоенной добычи угля, а в следующем году на 8% превысил этот уровень.

В целом каменноугольная промышленность СССР восстанавливалась быстрее, чем в Донбассе. Об этом свидетельствуют данные о развитии добычи угля по всем угольным бассейнам страны (табл. 4) [1].

В 1925/26 г. добыча угля в целом по стране была равна 88,5% довоенной, а в 1926/27 г. она превысила довоенный уровень почти на 11%. Объясняется это как меньшим разрушением шахтного хозяйства других бассейнов после двух войн и разрухи, так и ускоренным развитием добычи угля в новых бассейнах. Уже в 1920 г., когда добыча угля в Донбассе составляла всего 18% от довоенной, Подмосковный бассейн давал угля в 2 с лишним раза больше, чем в 1913 г., а бассейны Сибири и Дальнего Востока добывали его больше на 23%. В конце восстановительного периода добыча угля в Подмосковном бассейне выросла более чем в 3 раза по сравнению с 1913 г., добыча кузнецких углей — в 3 раза, уральских — в 1,5 раза.

Уже в восстановительный период произошли существенные изменения в размещении угольной промышленности. Удельный вес Донбасса в добыче угля в стране с 87,1% в 1913 г. снизился к концу восстановительного периода до 76%, в то время как удельный вес Подмосковья увеличился на 2%, бассейнов

[1] «Итоги переписи забоев и оборудования угольной промышленности». М., 1936, стр. 41; В. Ренке. Каменноугольная промышленность СССР. Харьков, Киев, 1932, стр. 131, 139, 145.

Таблица 4

Год	Всего добыто угля, тыс. т	В том числе				
		Донбасс	Подмосковный бассейн	бассейны Урала	Кузбасс	бассейны Восточной Сибири и Дальнего Востока
1913	29 043	25 288	300	1204	876	1168
1916	34 337	28 566	696	1512	1353	1951
1917	31 319	24 836	706	1554	1257	2640
1918	13 099	8 910	383	819	934	1814
1919	9 443	5 572	397	712	822	1634
1920	8 746	4 524	627	941	896	1433
1921	9 531	5 471	712	1009	831	1313
1921/22	11 324	7 187	623	1024	885	1388
1922/23	12 700	8 101	780	1158	827	1639
1923/24	16 328	12 153	660	1033	954	1295
1924/25	16 520	12 451	556	1254	985	1044
1925/26	25 770	19 603	937	1572	1782	1601
1926/27	32 275	24 523	971	1865	2585	1928

Урала — на 2%, Кузбасса — на 5%, бассейнов Восточной Сибири и Дальнего Востока — на 2%.

Достижение довоенного уровня добычи угля не обеспечивало возросшие потребности индустриализирующейся страны в топливе. Уже на XIV съезде партии отмечалось отставание топливной промышленности. Советская промышленность росла быстрее, чем добыча топлива. Интересы индустриализации страны требовали усиленного развития топливной промышленности на новой технической основе.

Для обеспечения народного хозяйства топливом важное значение имело восстановление *нефтяной промышленности*. Основным районом добычи нефти являлись Бакинские промыслы, которые в 1913 г. давали более 83% всей добычи нефти в стране. Бакинский нефтяной район сильно пострадал в годы интервенции и гражданской войны от английских интервентов и белогвардейцев. Советское государство с первых лет восстановительного периода принимало энергичные меры для возрождения и подъема нефтяной промышленности. На долю нефтяной промышленности в первые годы восстановительного периода приходилось около 1/3 всех капиталовложений в государственную промышленность [1].

[1] Э. Ю. Локшин. Очерк истории промышленности СССР. Госполитиздат, 1956, стр. 125

производственных совещаниях обсуждались вопросы деятельности и программы работы предприятия, мероприятия по повышению производительности труда, вопросы рационального использования оборудования и борьбы с прогулами, улучшения качества продукции, борьбы с браком, соблюдения экономии и снижения себестоимости продукции, порядок снабжения предприятия и цехов сырьем и материалами и т. п. На производственных совещаниях рабочие указывали на недостатки в работе и вносили ценные предложения по устранению этих недостатков.

Производственные совещания явились школой хозяйствования. Активное обсуждение вопросов экономии и организации производства помогало рабочим осваивать весь комплекс производственных процессов, повышало чувство ответственности за работу всего предприятия. На предприятиях Ленинграда, например, только за один 1925 г. по девяти промышленным профсоюзам поступило и было обсуждено на производственных совещаниях свыше 90 тыс. рационализаторских предложений, давших больше 100 млн. руб. годовой экономии. За этот же период профсоюзами было выдвинуто 1274 рабочих на хозяйственную и административную работу. Производственные совещания давали большой экономический эффект. Так, на заводе «Красный треугольник» среднегодовая экономия от реализации предложений, внесенных рабочими на производственных совещаниях, с момента их возникновения до 1 февраля 1928 г. выразилась в сумме более 100 тыс. руб.

В последние годы восстановительного периода производственные совещания переходили от обсуждения конкретных вопросов, касающихся организации производства и труда, а также материально-технического снабжения отдельных предприятий к вопросам работы всей промышленности, перспектив ее развития. В решениях XIV съезда партии подчеркивалась огромная роль производственных совещаний в вовлечении широких рабочих масс в хозяйственное строительство, в воспитании в них «понимания тесной зависимости интересов трудящихся от степени хозяйственных успехов социалистического государства, выдвижения и воспитания новых кадров хозяйственников и администраторов из среды рабочих» [1].

В восстановительный период, в связи с большим притоком в промышленность новых рабочих кадров из деревни, приобрели исключительную остроту вопросы воспитания социалистического отношения к труду, укрепления трудовой дисциплины. Характерными в этом отношении являются, например, данные по ленинградскому заводу «Красный треугольник». На завод

[1] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 1, стр. 565.

только за один 1925 г. пришло 8 тыс. новых рабочих, основная часть которых — выходцы из крестьян. «Каждую весну эти рабочие одолевали завком просьбами об отпуске в деревню на полевые работы. В день поступало по 300—400 заявлений, стремление бросить завод на лето было массовым. И когда этим рабочим пытались втолковать, что завод не может работать сезонно,— многие уходили, не взяв расчета» [1]. В борьбе за воспитание новых кадров рабочих и укрепление трудовой дисциплины большую роль сыграли производственные совещания на фабриках и заводах.

К концу восстановительного периода трудовая дисциплина на предприятиях заметно укрепилась, число невыходов на работу резко уменьшилось. Так, по данным ЦСУ, в 1920 г. в среднем на одного рабочего приходилось 23,6 дня невыходов на работу, а в 1925 г. прогулы составили 7,43 дня [2]. Однако прогулы на фабриках и заводах были еще частым явлением, они причиняли большой ущерб промышленности: терялись десятки и сотни рабочих дней, на сотни тысяч и миллионы рублей предприятия не додавали продукции. Отмечая большой урон, наносимый прогулами, И. В. Сталин в апреле 1926 г. говорил: «Мы не можем двинуть вперед нашу индустрию, мы не можем поднять заработную плату, если не прекратятся прогулы, если производительность труда застрянет на одной точке... Борьба с прогулами, борьба за поднятие производительности труда в интересах нашей промышленности, в интересах всего рабочего класса в целом,— такова задача» [3].

В начале восстановительного периода в трудных условиях разрухи, недостатка топлива и сырья для промышленности, продовольствия для рабочих не было возможности быстрыми темпами поднимать производительность труда в промышленности. В эти годы производительность труда еще отставала от довоенного уровня. Заметный рост производительности труда начался с 1922/23 хозяйственного года, когда трудности разрухи остались позади. Августовский Пленум ЦК партии в 1924 г. со всей силой подчеркнул огромное значение роста производительности труда для восстановления и развития промышленности, подъема благосостояния трудящихся, для победы социализма. В последние годы восстановительного периода были достигнуты значительные успехи в повышении производительности труда.

[1] Б. Шабалин. «Красный треугольник». История заводов. Л., 1935, стр. 227.
[2] «Труд в СССР», статист. справочник ЦУНХУ Госплана СССР, 1936, стр. 96.
[3] И. В. Сталин. Сочинения, т. 8, стр. 137.

дающее положение. Однако с ходом восстановления народного хозяйства это соотношение стало все более изменяться в сторону преобладания крупной государственной промышленности.

Если в первые годы восстановительного периода мелкое промышленное производство росло почти одинаковыми темпами с крупным производством, то с 1922/23 г. крупная промышленность начинает значительно превосходить мелкую как в темпах роста промышленного производства, так и в удельном весе произведенной продукции. Соотношение и темпы роста мелкой и крупной промышленности в восстановительный период характеризуют данные табл. 17[1].

Таблица 17

Год	Валовая продукция промышленности										
	крупной			мелкой					всей		
	млн. руб. 1913 г.	% к 1913 г.	% к предыдущему году	млн. руб. 1913 г.	% к 1913 г.	% к предыдущему году	% к крупной промышленности	% ко всей промышленности	млн. руб. 1913 г.	% к 1913 г.	% к предыдущему году
1913	6,39	100,0	—	2,04	100	—	31,9	24,2	8,43	100	100
1914	6,43	100,6	100,6	2,0	98,0	98,0	31,1	23,7	8,43	100	100
1915	7,06	110,4	109,7	1,6	78,4	80,0	22,6	18,5	8,66	102,7	102,7
1916	7,42	116,2	105,1	1,8	88,2	112,5	24,2	19,5	9,22	109,3	106,4
1917	4,78	74,8	64,4	1,6	78,4	88,8	33,4	25,2	6,38	75,6	69,1
1918	2,16	33,8	45,2	1,5	73,5	93,8	69,4	41,0	3,66	43,4	57,3
1919	0,95	14,8	50,5	1,0	49,0	66,6	105,2	51,3	1,95	23,1	53,2
1920	0,82	12,8	86,4	0,9	44,1	90,0	109,7	52,3	1,72	20,4	88,2
1920/21	1,08	17,3	131,7	1,0	49,0	111,1	92,5	48,1	2,08	24,6	120,9
1921/22	1,44	22,5	133,3	1,1	53,9	110,0	76,3	43,3	2,54	30,1	122,1
1922/23	2,13	33,3	147,9	1,2	58,8	109,0	56,3	36,1	3,33	39,5	131,1
1923/24	2,59	40,5	121,5	1,46	71,6	121,6	56,3	36,1	4,05	48,0	121,5
1924/25	3,96	61,9	152,8	1,69	82,9	115,7	41,0	29,9	5,65	67,0	139,5
1925/26	5,72	89,5	144,4	1,86	91,1	110,5	32,5	24,5	7,58	89,9	134,1
1926/27	6,72	105,2	117,4	2,04	100,0	109,7	30,3	23,6	8,76	103,9	115,5

Таким образом, темпы развития крупной промышленности за последние годы восстановления превышали темпы роста мелкой промышленности, что привело к снижению доли мелкого промышленного производства в общей массе производимой промышленной продукции до 23,6% в 1926/27 г. против 52,3% в 1920 г. Однако мелкое производство с 1920 по 1926/27 г. более чем вдвое увеличило объем выпускаемой продукции. Мелкая промышленность в ряде отраслей продолжала занимать преобладающее место и играла большую роль как поставщик готовых изделий, сырья и полуфабрикатов для крупной промышленности. Удельный вес мелкой промышленности в общем промышленном производстве СССР в 1926/27 г. показан в табл. 18[1].

[1] Таблица составлена на основе данных, опубликованных в журн. «Плановое хозяйство», 1929, № 5, стр. 191.

Таблица 18

Отрасль промышленности	Мелкая промышленность в % ко всей промышленности	
	количество занятых лиц	валовой оборот
Добывание и обработка минералов	36,3	7,2
Горная и горнозаводская промышленность	0,2	0,01
Обработка металлов	76,2	27,5
Машиностроение	15,2	1,7
Обработка дерева	79,7	29,6
Химическая промышленность	9,8	5,9
В том числе мыловаренная, жировая, парфюмерная	29,8	12,9
Химическая обработка дерева	66,2	23,2
Пищевкусовая промышленность	65,8	43,1
В том числе мукомольно-крупяная	84,9	61,9
Маслобойная	80,6	32,3
Обработка материалов животного происхождения	57,4	30,1
Кожевенно-меховая	77,9	35,9
Обработка хлопка	17,6	2,5
» шерсти	56,4	8,6
» шелка	58,5	19,0
» льна	18,6	11,1
» пеньки и прочих растительных волокнистых веществ	74,5	11,7
Обработка смешанных волокнистых веществ	79,1	5,4
Одежда и обувь	93,9	70,0
Бумажная промышленность	12,3	6,9
Полиграфическая »	15,6	11,1
Научно-художественная »	80,5	49,3
Вся промышленность	57,1	22,4

Таким образом, в пищевкусовой, кожевенно-меховой, научно-художественной отраслях промышленности, в обработке дерева и производстве одежды и обуви мелкое производство давало от 1/3 до 2/3 и более промышленной продукции, тогда как в тяжелой промышленности ее доля сводилась к минимуму

[1] «Статистический справочник за 1928 г.». М., 1929, стр. 482—487.